

XVII областные школьные Кирилло-Мефодиевские чтения

Исследовательская работа

Вера русских учёных

(на примере биографии академика Ивана Петровича Павлова)

Автор:

Белоусова Виктория Анатольевна,
обучающаяся 8 класса

ГБОУ СОШ № 4

г.о. Сызрань

Научный руководитель:

Титова Светлана Юрьевна,
учитель русского языка и

литературы ГБОУ СОШ № 4

г.о. Сызрань

Сызрань

2017

Содержание

1.	Введение.....	2
2.1	Глава 1. Из биографии академика Ивана Петровича Павлова.....	4
2.2.	Глава 2. Был ли академик Павлов верующим человеком?.....	7
2.2.1.	Факты, приводимые в доказательство атеистической настроенности Павлова	7
2.2.2.	Факты, подтверждающие воцерковленность Павлова.....	10
3.	Заключение.....	14
4.	Список используемой литературы.....	16

1. Введение

Религию и науку нередко считают непримиримыми врагами. По мнению некоторых, борьба между ними идёт не на жизнь, а на смерть, и ни одна из сторон не восторжествует, пока существует другая.

Один лагерь составляют учёные, например химик Питер Аткинс, который убеждён, что наука и религия — вещи взаимоисключающие. По словам Аткинса, «ссылаться на Бога в качестве объяснения каких-либо или, тем более, всех явлений недостойно здравомыслящего человека».

Другой лагерь представлен верующими, которые обвиняют науку в том, что она подрывает веру в Бога. По мнению таких людей, сегодняшняя наука — это обман; и даже если факты соответствуют действительности, их истолковывают так, что это разрушает в людях веру. К примеру, по словам биолога Уильяма Провайна, из учения Дарвина следует, что «нравственные принципы ни на чём не основаны, и жизнь не имеет определённой цели».

Противоречия между этими двумя лагерями возникают отчасти из-за ложных или бездоказательных идей, выдвигаемых обеими сторонами. Многие века религиозные руководители пичкают людей фантастическими преданиями и насаждают лжеучения, которые противоречат современным научным данным и не согласуются со Священным Писанием. Так, Римско-католическая церковь осудила Галилея, когда он выдвинул идею о том, что Земля вращается вокруг Солнца. Точка зрения Галилея нисколько не противоречила Библии, но она шла вразрез с церковными догматами того времени.

Учёные в свою очередь тоже не содействуют мирным отношениям между наукой и религией, когда выдают за факт ничем не подтверждённую гипотезу о том, что жизнь возникла из неживой материи самопроизвольно, без участия Бога. Они высмеивают религиозную веру, считая её антинаучной.

Могут ли наука и религия мирно существовать? Несомненно. Подлинные научные знания и истинная вера скорее дополняют, чем исключают друг друга.

Целью исследования является ответ на вопрос, был ли академик Иван Петрович Павлов верующим человеком.

Объект исследования: биография академика Павлова, воспоминания самого Павлова о своей жизни и деятельности, воспоминания современников о знаменитом учёном.

Предмет исследования: отношение академика Павлова к православной церкви, его воцерковленность.

Цель работы предполагает решение следующих задач исследования:

- Изучить биографию академика И.П. Павлова
- Найти и проанализировать высказывания академика Павлова о Боге и православной церкви, а также воспоминания современников об учёном
- Обобщить факты, подтверждающие атеистическую настроенность или воцерковлённость Павлова

Гипотеза: подлинные научные знания и истинная вера академика Ивана Петровича Павлова скорее дополняют, чем исключают друг друга.

2. Вера русских учёных (на примере биографии академика Ивана Петровича Павлова)

2.1. Глава 1. Из биографии академика Ивана Петровича Павлова

Иван Петрович Павлов родился 26(14) сентября 1849 г. в старинном русском городе Рязани. Отец его, Петр Дмитриевич Павлов, был священником одного из приходов. Высокие нравственные качества, семинарское образование снискали ему репутацию весьма просвещенного человека. Петр Дмитриевич был волевым, жизнерадостным человеком, обладал крепким здоровьем, любил работу в саду и огороде. На протяжении многих лет садоводство и огородничество являлись существенным подспорьем семьи Павловых.

Мать Ивана Петровича, Варвара Ивановна, происходила из семьи священника. Она была веселой и жизнерадостной, хотя частые роды и переживания, связанные с безвременной смертью детей, подорвали ее здоровье. Варвара

Ивановна получила домашнее образования, а природный ум и трудолюбие сделали её умелой воспитательницей своих детей.

Иван был первенцем в семье Павловых, рос здоровым и задорным. Детские годы оставили в его душе неизгладимый след. Он охотно играл с младшими братьями и сестрами, с малых лет помогал отцу в огороде и саду, при постройке дома по столярному и токарному делу, а матери - в домашних делах. Иван Петрович всегда вспоминал о своих родителях с чувством нежной любви и глубокой благодарности: "А подо всем - всегдашнее спасибо отцу с матерью, приучившим меня к простой, очень невзыскательной жизни и давшим возможность получить высшее образование".

Грамоте Иван Петрович обучился примерно с восьми лет, но в школу поступил значительно позже: падение со значительной высоты имело тяжелые последствия для здоровья мальчика. Родители опасались даже за состояние его легких. В это время в гости к Павловым приехал крестный Ивана - игумен Афанасий из Свято-Троицкого монастыря, расположенного близ Рязани. Он взял мальчика к себе. Чистый воздух, усиленное питание, регулярные гимнастические занятия благотворно сказались на физическом состоянии мальчика. К нему быстро вернулись здоровье и сила. Опекун мальчика оказался добрым, умным и весьма образованным по тем временам человеком. Игумен Афанасий много читал, вел спартанский образ жизни, был требователен к себе и к окружающим. Эти человеческие качества оказали сильное влияние на Ивана, мальчика, впечатлительного, с доброй душой. Первой книгой, которую Иван получил в подарок от своего опекуна, были басни И. А. Крылова. Он выучил ее потом наизусть и любовь к знаменитому баснописцу сохранил на всю свою долгую жизнь. По свидетельству Серафимы Васильевны, эта книга всегда лежала на письменном столе И. П. Павлова. Иван вернулся в Рязань осенью 1860 г. здоровым, сильным, жизнерадостным мальчиком и поступил в Рязанское духовное училище сразу во второй класс. Успешно окончив в 1864 г. училище, он в том же году был принят в местную духовную семинарию. Здесь Иван Павлов стал одним из лучших учеников, с увлечением читал статьи журналов "Русское сло-

во", "Современник". Особенно его увлекали статьи по вопросам естествознания, в которых отмечалось значение естественных наук в деле социального прогресса. "Под влиянием литературы шестидесятых годов, в особенности Писарева,- писал позднее Павлов,- наши умственные интересы обратились в сторону естествознания, и многие из нас - в числе этих и я - решили изучать в университете естественные науки". Научные интересы Павлова сформировались в основном под влиянием верного соратника славной плеяды передовых мыслителей-шестидесятников И. М. Сеченова, а особенно его монографии "Рефлексы головного мозга" (1863 г.) в которой в живой, увлекательной форме, с публицистическим жаром рассказывалось о рефлекторном происхождении и природе явлений психической жизни.

Окончив шестой класс духовной семинарии в 1869 г., молодой Павлов решительно отказался от духовной карьеры и стал готовиться к вступительным экзаменам в университет. В 1870 г. он переехала Петербург, мечтая поступить на естественное отделение физико-математического факультета университета. Студент Павлов сразу привлёк внимание профессоров. На втором году обучения в университете ему назначили обычную стипендию (180 руб. в год), на третьем году он уже получал так называемую императорскую стипендию (300 руб. в год).

В университете Павлова все больше и больше привлекала физиология, и на третьем курсе он решил посвятить себя этой бурно развивающейся науке. Позднее Павлов вспоминал: "Я избрал главной специальностью физиологию животных и добавочной - химию. Огромное впечатление на всех нас, физиологов, производил Илья Фадеевич Цион. Мы были прямо поражены его мастерски простым изложением самых сложных физиологических вопросов и его поистине артистической способностью ставить опыты. Такой учитель не забывается всю жизнь".

Исследовательская деятельность Павлова началась рано. В 1873 г., будучи студентом четвертого курса, он под руководством Ф. В. Овсянникова исследовал нервы в легких лягушки. В том же году совместно с однокурсником В.

Н. Великим Павлов выполнил первую научную работу. Под руководством И. Ф. Циона они изучили влияние гортанных нервов на кровообращение. 29 октября 1874 г. результаты исследования были доложены на заседании С.-Петербургского общества естествоиспытателей. Павлов стал регулярно посещать заседания этого общества, общаться на них с Сеченовым, Овсянниковым, Тархановым и другими физиологами, участвовать в обсуждении сделанных на них докладов. Вскоре студенты И. П. Павлов и М. М. Афанасьев сделали интересную научную работу по физиологии нервов поджелудочной железы. Эту работу, которой также руководил профессор Цион, совет университета удостоил золотой медали. Новое исследование отнимало много времени у студентов. Павлов не сдал в срок выпускные экзамены и вынужден был еще год остаться на последнем курсе, лишившись при этом стипендии и имея лишь единовременное пособие в размере 50 руб. В 1875 г. Павлов блестяще закончил университет, получив ученую степень кандидата естественных наук. Ему шел тогда 26-й год. Цион предложил ему стать своим ассистентом на кафедре физиологии Медико-хирургической академии (с 1881 – Военно-медицинская академия, ВМА). Он же убедил ассистента получить еще и медицинское образование. В том же году Павлов поступил в МХА на третий курс и получил диплом лекаря в 1879.

После ухода Циона из академии Павлов отказался от должности ассистента при кафедре физиологии, предложенной ему новым руководителем кафедры И.Р.Тархановым. Он решил остаться в МХА лишь в качестве студента. Позже он стал ассистентом профессора К.Н.Устимовича на кафедре физиологии ветеринарного отделения Медико-хирургической академии, где проделал ряд работ по физиологии кровообращения. [2]

В 1878 знаменитый русский клиницист Боткин пригласил Павлова работать к себе в клинику (здесь он работал до 1890, проводя исследования центральных нервов сердца и работая над докторской диссертацией, с 1886 – руководитель клиники).

В конце 70-х познакомился со своей будущей женой, С.В.Карчевской. Свадьба состоялась в мае 1881, в 1884 супруги уехали в Германию, где Павлов стажировался в лабораториях ведущих физиологов того времени Р.Гейденгайна и К.Людвига.

В 1890 И.П. Павлов был избран профессором и заведующим кафедрой фармакологии ВМА, а в 1896 – заведующим кафедрой физиологии, которой руководил до 1924. С 1890 Павлов также заведует физиологической лабораторией при Институте экспериментальной медицины.

С 1925 до конца жизни Павлов руководил Институтом физиологии АН.

В 1904 первым из русских ученых был удостоен Нобелевской премии за работу в области физиологии пищеварения.

Павлов был избран членом и почетным членом многих зарубежных академий, университетов, обществ. В 1935 на 15-м Международном конгрессе физиологов за многолетнюю научную работу был признан старейшиной физиологов мира.

Умер 27 февраля 1936 в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

Все научное творчество ученого объединено общим принципом, который в то время называли нервизмом – идеей о ведущей роли нервной системы в регуляции деятельности органов и систем организма. [3]

2. 2. Глава 2. Был ли академик Павлов верующим человеком?

Относительно вопроса «Был ли Павлов верующим?» своё мнение высказывали многие современники учёного, его близкие, коллеги. Кто-то из них утверждает, что академик И.П. Павлов был атеистом. Кто-то аргументированно отстаивает иную точку зрения: великий учёный был глубоко верующим человеком. В данной работе постараемся проанализировать приводимые в них неоспоримые факты и ответить на основной вопрос нашего исследования.

2.2.1. Факты, приводимые в доказательство атеистической настроенности Павлова

В 1906 году И.П. Павлова избрали председателем Общества русских врачей. Каждый год в день кончины известного клинициста С.П. Боткина Общество проводило совместное заседание с Обществом хирургов. Начиналось оно с панихиды, а затем с докладом выступал кто-либо из ученых. Накануне заседания академик Павлов должен был согласовать кандидатуру докладчика.

Из «Воспоминаний» академика Л.А. Орбели:

«Вдруг Иван Петрович в присутствии всех работников лаборатории говорит: «Черт его знает, что это за манера завелась у нас ни с того ни с сего служить панихиду? Мы, ученые, собираемся почтить память ученого, а тут вдруг почему-то панихида. Я думаю надо изменить этот порядок». Все молчат. Потом он говорит: «Так что вот вы так и распорядитесь – никакой панихиды устраивать я не буду, с какой стати? Я приду на заседание Общества – и должен буду нюхать запах ладана! Совершенно непонятно!». Панихиду отменили. На следующий день приходит Иван Петрович в лабораторию. Только снял пальто... и сразу же говорит: «Какого я дурака сваял вчера! Как я не подумал! Мне не хотелось нюхать ладан, а я не подумал о том, что чувствуют члены семьи. Ведь они же пришли не доклады наши слушать, они привыкли, что мы посвящаем заседание памяти Боткина, служим панихиду, они же верующие люди. Я не верующий, но должен же я все-таки считаться с верующими. Никогда себе этого не прощу! Я это понял, как только увидел выражение лиц вдовы и остальных членов семьи». [4]

Храмы Павлов посещал, но вот что на эту тему в статье «Разум и вера» пишет академик В.Л. Гинзбург: «Посещение церкви или, скажем, синагоги считается признаком религиозности и веры в Бога. Но, вообще говоря, такое заключение ошибочно. Ярким примером в этом отношении может служить И.П. Павлов. Он систематически посещал церковь и, кроме того, направил письмо в Совет народных комиссаров с просьбой не разрушать Троицкий собор, отказался от кафедры в Военно-медицинской академии в знак протеста против изгнания из числа студентов детей священников и так далее. Казалось бы, верующий православный человек, таким он и прослыл у нас на основании ложной

информации. На самом же деле И.П. Павлов «конечно, был полный атеист и никаким иным быть не мог...». Это цитата из воспоминаний М.К. Петровой – ближайшей сотрудницы и друга И.П. Павлова. Петрова приводит и такие слова Павлова: «Человеческий ум ищет причину всего происходящего, и когда он доходит до последней причины, это есть Бог. В своем стремлении искать причину всего он доходит до Бога. Но сам я не верю в Бога, я неверующий». Таким образом, академик В.Л. Гинзбург делает вывод, что И.П. Павлов ходил в церковь «не из религиозных побуждений, а из-за приятных контрастных переживаний. Будучи сыном священника, он еще в детстве любил этот праздник (речь идет о Пасхе.) Он объяснял эту любовь особенно радостным ощущением праздничных дней, следующих за Великим Постом. А защищал Павлов верующих и Церковь из вполне понятных соображений о справедливости и свободе совести, протестуя против большевистского варварства. [1]

Сложно согласиться с В.Л. Гинзбургом, который сам был атеистом, что решительные активные действия: посещение церкви, письмо в защиту Троицкого собора, отказ от кафедры в ВМА и т.д. – не свидетельствуют о вере академика.

Ученик Павлова Е.М. Крепс записал следующие слова академика: «Слушайте, господин хороший, что касается моей религиозности, веры в Бога, посещения церкви, то это все неправда, выдумки. Я семинарист, и, как большинство семинаристов, уже со школьной скамьи стал безбожником, атеистом. Мне Бога не нужно. Но человек не может жить без веры... Моя вера – это вера в то, что счастье человечеству даст прогресс науки. И верю, что человеческий разум и его высшее воплощение – наука – избавят род людской от болезней, от голода, от вражды, уменьшат горе в жизни людей. Эта вера давала и дает мне силы и помогает вести свою работу... Почему многие думают, что я верующий человек, верующий в смысле религиозном? Потому что я выступаю против гонения на Церковь, на религию. Я считаю, что нельзя отнимать веру в Бога, не заменив ее другой верой... Вы знаете мою книгу «Лекции о работе главных пищеварительных желез»? Помните посвящение – «Памяти друга, талантливого врача

Алексея Степановича Богоявленского»? Этот Богоявленский был моим товарищем по семинарии. Вместе учились и дружили. Он всегда очень уважал меня, говорил, что я служу ему примером. Богоявленский тоже, как и я, не стал священником, сделался врачом, и притом отличным врачом. Так вот, однажды он спросил меня, есть ли что-нибудь «по ту сторону»? Что ждет нас после смерти? Я посмеялся над ним. Ответил, что никакой загробной жизни не будет. Он ушел от меня, ничего не сказал. А на другой день я узнал, что он покончил с собой. Я отнял у него ту веру, что была у него. А другой веры у него не было... Я был его убийцей».

По словам невестки знаменитого физиолога, Павлов вообще не посещал церковь. После его смерти она как-то зашла в Знаменскую церковь и увидела «двойника Ивана Петровича», поразительно похожего на академика, и тогда «поняла, откуда пошла легенда о его религиозности».

Приводя воспоминания современников Павлова необходимо учитывать все сложности взаимоотношения Церкви и государства того времени. В наше время доподлинно известно, что директор Дома-музея Павлова в Рязани Г.С. Линников «редактировал» письма ученого, заменяя слово Бог, употребляемое даже в переносном значении, то троеточием, то словами, близкими по смыслу. Подобные факты ставят под сомнение атеизм Ивана Петровича. [6]

2.2.2. Факты, подтверждающие воцерковленность Павлова

По мнению доктора медицинских наук профессора Н.И. Моисеевой, которая серьезно изучала публикации и архивные материалы РАН, Павлов пришел к вере осознанно, пройдя путь сомнений и колебаний. Если невесте он писал: «...сам я в Бога не верую и никогда не молюсь, а твои известия об этих молитвах производят на меня какое-то особенно жуткое впечатление», то позднее, когда Серафима Васильевна после периода метаний вернулась к вере, он радовался этому и говорил: «Давно, давно пора тебе вернуться на твою спокойную и твердо справедливую дорогу». [2]

Еще раз напомним, что Павлов рос и воспитывался в семье священника, его крестным отцом был игумен монастыря. Павлов в детстве во многом старался походить на них и о невоцерковленности будущего академика в детские годы и речи быть не может. Юность – пора серьезных испытаний в вере, и в молодости Павлов, как и многие из его окружения, стремился стать нигилистом под влиянием своего университетского учителя – профессора И.Ф. Циона. Однако воспитание в патриархальной семье, влияние Ф.М. Достоевского, С.П. Боткина и невесты Серафимы Васильевны Карчевской оказались сильнее. И если в 30 лет Иван Павлов находил много сходства между собой и нигилистом Иваном Карамазовым, то со временем стал исповедовать мораль Алеши Карамазова: «Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация». [5]

Иван Петрович посещал литургии в академической церкви при ВМА и Петропавловском храме в Колтушах (щедро жертвовал на нужды и, по мнению Б. Филиппова, строил этот храм). Был ктиторм и почетным старостой Знаменской церкви (по этой причине ее и не трогали до самой его смерти и взорвали только в 1941 году), боролся против закрытия и других храмов. [7]

Э.А. Асратян – сотрудник Физиологического института АН СССР – в своих воспоминаниях пишет, что в первые годы его работы (1930-1936) все учреждения страны работали по шестидневной неделе, а Институт, где правила работы устанавливал Павлов, – по семидневной (т.е. выходной в воскресенье), соблюдая, кроме того, все церковные праздники.

По воспоминаниям писателя К.А. Федина, соглашаясь на публикацию своих трудов, ученый прислал в Госиздат фотографию, на которой он был изображен вместе с отцом, одетым в рясу, с наперстным крестом. И это Павлов осознанно делает в годы воинствующего богоборчества. О скандале стало известно Сталину, и он дал команду: «Поместить!». [4]

Иван Петрович постоянно обращался в Совнарком с требованиями освободить из-под ареста знакомых ему людей, прекратить репрессии, террор в стране, гонения на Церковь. Он привлекал внимание правительства к ухудшению физического здоровья нации после революции, предупреждал о деграда-

ции духовного здоровья, об опасности падения нравов. Среди причин духовного оскудения указывал на освобождение от всех тормозов, называемое почему-то демократией, и насильственное искоренение религиозного воспитания. Сохранилось негодующее письмо академика Павлова в Совнарком по поводу уничтожения петербургской святыни – деревянной Свято-Троицкой церкви, построенной Петром Великим с основанием города. Многие письма правительству содержат требования ученого о прекращении преследований священнослужителей и их семей.

Рассказывали, что однажды Иван Петрович Павлов выходил из Знаменской церкви и крестился. Мимо шёл красноармеец. Усмехнулся, покачал головой: «Эх, темнота!»

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) три года по необоснованному обвинению в антисоветской деятельности находился в ссылке в Красноярском крае. Узнав о 75-летнем юбилее великого физиолога, академика И.И. Павлова, ссыльный владыка посылает ему поздравительную телеграмму: «Возлюбленный во Христе брат мой и глубокоуважаемый collega! Изгнанный за Христа на край света (три месяца я прожил на 400 верст севернее Туруханска) и почти совсем оторванный от мира, я только что узнал о прошедшем чествовании Вас по поводу 75-летия Вашей славной жизни и о предстоящем 200-летию Академии наук. Прошу Вас принять и моё запоздалое приветствие. Славлю Бога, давшего Вам столь великую силу ума и благословившего труды Ваши. Низко кланяюсь Вам за великий труд Ваш, и кроме глубокого уважения моего примите любовь мою и благословление моё за благочестие Ваше, о котором до меня дошёл слух от знающих Вас. Сожалею, что не может поспеть к академическому торжеству приветствие моё. Благодать и милость Господа нашего Иисуса Христа да будет с Вами. Смиранный Лука, епископ Ташкентский и Туркестанский, г. Туруханск. 28. VIII 1925 г.».

Отдельное исследование может быть посвящено словам Павлова о вере, начиная от его автобиографии и воспоминаний о детстве, стенограмм Павловских клинических сред, заканчивая черновиком письма, которое он собирался

направить в Совнарком незадолго до смерти. Например, теплые воспоминания о семинарии, о священнике Феофилакте Антоновиче Орлове, возмущенные слова, сказанные о своем дяде, бывшем священнике, расстриженным за пристрастие к алкоголю, который смеялся над несчастьями собственной семьи, над смертью, над Богом. Ученый не раз подчеркивал адаптивную функцию религиозной веры. Но когда В.Н. Виноградов назвал религиозность чертой слабоумного характера, Павлов решительно возразил, так как считал вполне естественным в горе искать утешения в религии. Иван Петрович Павлов говорил: «Я изучаю высшую нервную деятельность и знаю, что все человеческие чувства...связаны, каждое из них, с особой клеткой человеческого мозга и её нервами. А когда тело перестаёт жить, тогда все эти чувства и мысли человека, как бы оторвавшись от мозговых клеток, уже умерших, в силу общего закона о том, что ничто – ни энергия, ни материя – не исчезает бесследно, и составляют ту душу, бессмертную душу, которую исповедует христианская вера» [7].

В ответе на просьбу Генерального секретаря лондонской Ассоциации рационалистов-журналистов дать согласие войти в число почётных членов этой ассоциации, Павлов соглашается, называя себя рационалистом, но подчеркивает, что считает «невозможным пропагандировать уничтожение религии в настоящее время и для кого бы то ни было», сравнивая при этом религию с естественным и законным человеческим инстинктом. Он настаивает: «Я не уверен, способно ли это положительное знание (наука) полностью и для всех заменить религию». [5]

Леонид Пантелеев, знаменитый своей автобиографической повестью «Республика ШКИД», в книге «Верую!» описывает такой интересный случай: «На похоронах известного хирурга, профессора И.И. Грекова шло обычное надгробное славословие. Звучали скучные, казённые слова – от месткома, от парткома. И вдруг откуда - то возникает и становится в изглавии гроба невысокий, с сократовским лбом и вообще чем-то похожий на Сократа – Павлов. Подошёл, постоял, кашлянул и громким профессорским тоном начал: «Великий Учитель человечества Иисус Христос однажды сказал...»[7].

За два с половиной месяца до кончины Павлов писал В.М. Молотову: «Прежнее духовное сословие – одно из наиболее сильных и здоровых сословий России. Разве оно мало работало на общую культуру Родины? (...) О Вашем государственном атеизме я считаю моим долгом говорить моему Правительству потом... и более пространно». По мнению В.О. Самойлова, не последнюю роль в некотором изменении отношения советского правительства к духовенству и религии в предвоенные годы сыграл именно Павлов.

Значимым свидетельством, на наш взгляд, является смерть и погребение академика. Человек умер в преклонных годах, в здравом уме, по личному завещанию отпет и похоронен по православному чину. Его последние слова прямо свидетельствуют о воцерковленности великого русского учёного: «С помощью науки я познал всё. Дальше – только Бог!» [7] На его похоронах было много священников, причем не обновленцев. Об этом мы читаем в дневниках Бронтмана. Если Павлов так во всеуслышание заявлял о своей неверии («я сознательный атеист-рационалист»), о том, что он не христианин, то отпевания не могло быть! Тогда действительно права была Н.И. Моисеева, считавшая, что верующим Павлов был в начале и в конце жизни, пройдя этап неверия. [3]

Заключение

Не нам оценивать глубину веры любого человека, и, упаси нас Господь, судить кого-либо. Во время работы над исследованием вспоминались Евангельские строки: «Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе», «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!». Чем больше человек совершает богоугодных дел, тем сильнее на него ополчается враг рода человеческого.

Исследование показало, что лауреат Нобелевской премии Иван Петрович Павлов являлся верующим человеком. О воцерковленности ученого свидетельствует его дела, которые соответствуют Заповедям Христианства.

Так, Иван Павлович свято чтит 5 Заповедь Божию «Почитай отца твоего и мать, да будешь благословен на земле и долголетен». Ученый никогда не

скрывал своего происхождения, более того, всячески подчёркивал его, выражая благодарность и отцу, и матери. В то время подобное могло стоить Павлову жизни.

Соблюдает Павлов и 4 Заповедь: «Шесть дней работай и делай всякие дела свои, а седьмой – суббота – есть день отдохновения, который посвяти Господу Богу твоему». Праздновать Пасху в Советском государстве, открыто, не взирая на запреты, могли только глубоко верующие люди, люди, для которых есть один суд. Суд Божий.

И здесь мы видим соблюдение Павловым 1 Заповеди: «Я есть Господь Бог твой, и нет других богов, кроме Меня». Вспомним, что Павлов открыто выступал в защиту священства, призывал соблюдать права верующих людей, много сделал для того, чтобы в православных храмах не смолкала служба, проходя мимо храма, как и подобает истинному христианину, Иван Петрович крестился, а значит, и молился, обращаясь ко Христу, которого называл «Великим Учителем человечества».

Значимым свидетельством воцерковленности, на наш взгляд, является смерть и погребение академика. Человек умер в преклонных годах, в здравом уме, по личному завещанию отпет и похоронен по православному чину. На его похоронах было много священников, чье присутствие само по себе в столь ответственный для каждого христианина момент отбрасывает все сомнения в атеизме Павлова.

Таким образом, гипотеза о том, что подлинные научные знания и истинная вера академика Ивана Петровича Павлова скорее дополняют, чем исключают друг друга, подтвердилась, о чем свидетельствуют последние слова великого русского учёного: «С помощью науки я познал всё. Дальше – только Бог!»[7]

Поставленные в исследовании задачи выполнены, цель работы достигнута.

Список используемой литературы

1. Ю.П. Фролов. Иван Петрович Павлов, Воспоминания, Издательство Академии медицинских наук СССР, Москва 1949 год.
2. П.К. Анохин. Иван Петрович Павлов. Жизнь, деятельность и научная школа. Издательство Академии Наук СССР, Москва 1949 год.
3. Э.А. Асратян. Иван Петрович Павлов. Жизнь, творчество, современное состояние учения. Издательство "Наука", Москва, 1981 год.
4. И.П. Павлов в воспоминаниях современников. Л.: Наука, 1967 год.
5. Павлов И.П. Избранные труды. М., 1951
6. Павлов И.П. Полное собрание сочинений, тт. 1-6 М., 1951-1952
7. Непознанный мир веры. – 9-е издание, переработанное. Сретенский монастырь, составление, макет, оформление, 2010
8. <http://bio.freehostia.com>